

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-28
УДК 339.137.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Заикин Н.Н.

Актуальность работы обусловлена необходимостью нахождения долгосрочных факторов устойчивого роста российской экономики в связи со сложной социально-экономической ситуацией в России, возникшей на фоне мирового экономического кризиса, санкций и экономического давления со стороны зарубежных стран. Научная новизна исследования определяется оригинальностью оценки детерминант экономической ментальности населения России относительно конкуренции на основе анализа дискурсивных практик.

Цель: *определить детерминанты экономической ментальности относительно конкурентных отношений и проследить динамику их развития в современной России.*

Метод и методология проведения работы: *базовым в данной работе выступил метод критического дискурс-анализ по Н. Фэркло.*

Результаты: *выделены особенности «западной» и «восточной» моделей конкурентных отношений, получены основные дискурсы относительно конкуренции, проявляющиеся в кризисные для современной России годы (1998, 2008 и 2014 гг.), на основе дискурсов выделены базовые социальные практики, формирующие экономическую ментальность относительно конкурентных отношений.*

Область применения результатов: *результаты исследования будут востребованы учеными, занимающимися проблемами экономической ментальности, сотрудниками антимонопольных органов и работниками органов государственной власти, занимающихся вопросами развития конкуренции в субъектах РФ, студентами, магистрантами и аспирантами высших учебных заведений.*

Ключевые слова: *экономическая ментальность; конкуренция; социальные практики; дискурс-анализ; антимонопольное регулирование.*

ECONOMIC MENTALITY IN COMPETITION RELATHIONSHIPS

Zaikin N.N.

The relevance of this work is caused by need to find the long-term factors, which to be possible the growth of Russian economy, in view of difficult social and economy situation, that appeared against the world economic crisis, sanctions and economy pressure from foreign countries. The science novation is original assessment of determinant economic mentality of Russians with analysis of discuss practices.

Purpose. *To find the determinants of economic mentality in competition relationships and view to their dynamic in Russia.*

Methodology. *The basic method of this research is critical discuss analysis by N. Fairclough.*

Results. *The main results of this research are: allocated the unique of West and East models of competition relationship, received basic discuss about competition in Russia in 1998, 2008 and 2014 years old and find social practices, which formed on discuss.*

Practical implications. *The research will demand by scientists, of competition authorities and government departments, which realized competition policy, students, graduate students in organization of higher education.*

Keywords: *economic mentality; competition; social practices; critical discuss-analysis; antitrust.*

Введение и постановка проблемы

Сегодня изучение экономической ментальности как драйвера роста экономики и структурных преобразований в народном хозяйстве получает «второе дыхание», поскольку кризисные и стагнационные явления, а также политические барьеры (санкции), более не могут эффективно смягчаться посредством существующих методов государственного регулирования экономики.

Согласно исследованию группы ученых во главе с профессором А.А. Аузаном самым эффективным способом модернизации экономики является изменение ментальности жителей страны [1]. При этом эмпирические исследования также говорят нам о том, что важнейшим фактором экономического роста является конкуренция [4]. Все это обуславливает актуальность нашего исследования.

Ментальность как научная категория впервые была введена учеными в рамках исследований историко-психологической и культурно-антропологической научных школ: Л. Леви-Брюлем, М. Блоком, Л. Февром и др. В их работах ментальность рассматривалась как психологический каркас, на основе которого строится восприятие социальных явлений.

В дальнейшем, свое развитие теория ментальности получила в работах К. Юнга, описавшего архетипы человека как универсальную, коллективную, безличную психическую систему, которая вторичным образом становится осознаваемой [4, 17], и оказывает влияние на конкретные поступки людей.

Не осталась без внимания указанная проблема и в отечественной науке. Ученые России в XIX – начале XX в. непосредственно не использовали понятие «ментальность», но для раскрытия духовной структуры общества они использовали такие категории, как «национальный характер», «национальная душа», «национальное сознание». Структура национальной души раскрывается исследователями, в частности, на примере анализа духовного мира русского народа. Выработать философское и психологическое обоснование для исследований указанной проблематики в рамках «психологической этнографии» попытались К.М. Бэр, Н.И. Надеждин и К.Д. Кавелин. Кульминацией в развитии этого направления явились работы таких отечественных религиозных философов конца XIX – начала XX вв., как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.П. Лосский, Г.П. Федотов, Л.П. Карсавин, В.В. Зеньковский и других мыслителей.

В современной российской науке среди ученых, занимающимися вопросами ментальности отметим работы З.В. Сикевич, О.К. Крокинской, Ю.А. Поссель и других авторов. Содержанием экономической ментальности посвящены работы Ю.В. Латова, А.В. Новикова, В.П. Кожевникова и др.

Итак, в современном контексте «ментальности проявляются в словесном языке (вербальной культуре общества) и языке жестов, в поведении, обычаях, традициях и верованиях» [5].

Экономическую ментальность формируют экономические ценности и нормы поведения, принятые в той или иной социальной группе [3]. Кроме того, экономическая ментальность имеет соотнесение с определённой культурой, выступая одним из видов региональной идентичности [8]. Поэтому в рамках заданного дискурса целесообразно говорить об экономической ментальности применительно к этническим (национальным) группам людей, проживающим на определенной территории.

Определив контуры экономической ментальности, перейдем к рассмотрению предмета исследования – конкурентных отношений. В данном аспекте, мы говорим о конкурентных отношениях в рыночной экономике как виде взаимодействия людей в рамках определенных формальных и неформальных правил.

В широком смысле, конкурентные отношения в экономике – особый вид взаимодействия людей в рыночной экономике, характеризующийся соревнованием между предпринимателями (хозяйствующим субъектами) за получение дохода от потребителей.

Таким образом, позиция нашего исследования строится на нескольких утверждениях:

1. Конкуренция является одним из движущих драйверов экономики.
2. Самым эффективным способом проведения модернизации является изменение ментальных установок.

Соответственно этим положениям, основной задачей в данной статье будет являться определение факторов формирования экономической ментальности населения и предложение путей их изменения для достижения целей модернизации.

Особенности «западной» и «восточной» моделей конкурентных отношений

Рассмотрим «ментальные» основания, формирующие «западную» и «восточную» модель конкуренции с целью понимания их включенности в дискурсы российских ценностных установок.

Одним из важнейших факторов, формирующих экономическую ментальность населения на Западе, является совокупность научных экономических теорий. Так, основной тезис функциональной экономической теории, возникшей и оформившейся в странах Запада (Англии, США, Франции, Германии, Австрии и т.д.), оказавшей значительное влияние на формирование характера экономических отношений в рамках рыночной экономики, звучит следующим образом: «необходимо найти такие решения, которые смогут способствовать удовлетворению потребностей индивида в условиях ограниченности ресурсов» [12]. Одним из эффективных инструментов разрешения сложившегося противоречия в функциональной экономической теории между потреблением и производством выступает конкуренция.

С точки зрения обоснованности поставленной задачи и научной проблемы, все выглядит логично и закономерно, однако наша гипотеза заключается в том, что данный тезис опосредованно формировал специфическое отношение к конкурентам как к субъектам, которые потенциально способны «отобрать» часть ограниченных ресурсов. Причиной закрепления в подсознании подобного отношения и формирования соответствующей модели поведения также способствовал возрастающий уровень потребления, в следствие чего обоснованные Томасом Мальтусом концепция нехватки ресурсов при увеличении населения оказали большое влияние не только на ученых, но и на правителей, позднее на население в целом [16].

Так, по словам доцента В.С. Щеголевского, английский ученый У. Годвин в споре с Мальтусом замечал, что «богатство есть результат деятельности сильных, итог их **борьбы** за самосо-

хранение» [16]. При этом он был согласен с утверждением Мальтуса о том, что борьба людей за существование в условиях ограниченности благ неизбежна и нормальна [16].

Кроме того, в западной модели богатство и социальный статус является одними из главных ценностей, и формирует целую систему страхов, связанных с потерей статуса, заработка, денег [9]. А значит, конкурент опять же потенциально снижает возможность получения большего дохода или статуса на рынке.

Важно заметить, что согласно Э. Куэ подсознательные установки, положительные или отрицательные, формируются не специально и часто нецеленаправленно, несознательно, но при закреплении оказывают наибольшее влияние на принятие решений и на мышление [9].

В соответствие с этим дискурсом подсознательно на Западе сформировалось отношение к конкуренту как врагу. Данный тезис подтверждает Я. Миура: «Внешние конкуренты (в том числе из Японии и других стран Азиатско-тихоокеанского региона – прим.) не имели к этому краху никакого отношения, разделив рынок они мирно сосуществовали подобно игрокам Го. Но из-за американской политики дерегуляции, Pan Am проиграла американским компаниям, которые вели хищническую игру по шахматным законам» [11].

Сравнивая борьбу конкурентов в западной модели с игрой в шахматы, где противник проигрывает, когда его полностью ликвидируют, Я. Миура утверждает о том, что существует и другая модель конкуренции, он называет ее «восточной», по своей сути она похожа на игру в Го, «где игроки состязаются в торговле пространством, оба игрока что-нибудь да и получают, после окончания партии, их владения мирно сосуществуют на доске». При этом в рынке конкурент, получивший меньшую долю выживает, и продолжает борьбу в рамках других рыночных ниш [11]. Я. Миура приводит пример с борьбой японских автогигантов «Тойота» и «Ниссан», одна из которых занимает чуть большую долю («Тойота»), однако при этом, их борьба продолжается, и в некоторых нишах «Ниссан» одерживает победу.

На формирование подобной модели поведения на конкурентном рынке повлияли также и некоторые положения учений Востока: школ Буддизма, течений Индуизма, Даосизма, в частности, ахимса (ненасилие), астея (нестяжание чужого) и др.

Безусловно, в современном глобальном мире происходят процессы, связанные с переоценкой ценностных установок, смешения и слияния ментальных детерминант Востока и Запада. Так, профессор И.В. Князева и доцент О.А. Лукашенко, замечают, что «в анализе конкуренции происходит смена парадигмы (на Западе – прим. авт.) от соперничества (классическая теория) до процесса открытия новых возможностей, использующего в качестве главного ресурса предпринимательский талант и знание» [6, 7]. Другими словами важнейшими категориями конку-

ренции становится взаимоуважение конкурентов и развитие на основе инноваций и улучшения качеств продукта, а не черных технологий. С другой стороны экономики Востока активно импортируют такие черты западного человека как рациональность, расчетливость, прагматичность, целенаправленность, что находит отражение в быстром росте их экономик. Речь идет о таких странах как Южная Корея, Япония, Индия, Сингапур и других [1]. Цель такого импорта неформальных институтов заключается в повышении конкурентоспособности экономики и формировании новых кластеров [2].

Российская модель ментальности и конкуренция: эмпирическая оценка

Для проведения эмпирической оценки формирования смыслов относительно конкуренции в информационном пространстве и выстраивания модели влияния этой информации на конкретные социальные практики используем метод критического дискурс-анализа Н. Фэркло.

Согласно Фэркло, «текст» формирует систему дискурсов, которые в свою очередь, создают социальные практики, имеющие реальное преломление в повседневной жизни. Другими словами, «дискурсивная практика выступает посредником между текстами и социальной практикой» [15]. Следовательно, все происходит только в дискурсивной практике, где люди используют язык для производства и потребления текста» [15].

Поэтому свой анализ проявления экономической ментальности в конкурентных отношениях мы сосредоточим на дискурсах, отражаемых в информационном поле посредством СМИ (телевидения и печатных изданий). В данном аспекте нас будут интересовать дискурсы, проявляемые в период кризисов в экономике страны, то есть в 1998, 2008 и 2014 годах, поскольку именно в периоды кризиса потенциал экономической ментальности проявляется наиболее полно.

В качестве источников получения дискурсов возьмем наиболее распространенные каналы информации: 1 канал (в 1998 г. – ОРТ), Россия 1 (в 1998 г. – РТР), а также «специализированный» источник информации газету «Коммерсантъ». Два первых источника обеспечат репрезентативность и максимальный охват территории, третий покажет как воспринимали конкурентные дискурсы представители профессионального сообщества, близкого к экономической деятельности. Основные дискурсивные практики, предлагаемые населению России в 1998, 2008 и 2014 годах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Дискурсы относительно конкуренции, артикулируемые в СМИ

Пе-риод	Источник	Базовые дискурсы
1998	Коммер-сантъ	«Переплетение экономической и политической конкуренции»; «Государственная дума за конкуренцию, но против демонополизации в сфере естественных монополий»; «Мы способны конкурировать с IBM в области IT»; «Нефть, электроэнергетика, банки»; «У монополистов в машиностроении появляются конкуренты» «Бесплатное» как оружие конкурентной борьбы» «Ослабление налогов для роста производства»; «Отечественные военные вертолеты успешно конкурируют с американскими»; «Взаимные обвинения фирм, конкурирующих за комбинат» «Потребление продуктов «не первой необходимости», в России значительно ниже, чем на Западе».
	РТР	«приходится опять применять испытанную систему взаимозачетов в электроэнергетике» «отечественный пивзавод весьма успешно конкурирует с иностранными производителями, но государство хочет ликвидировать успех предприятия новым законом»
	ОРТ	«Цены на потребительские товары снизились на 15-17%, местные власти не вводили торговые надбавки и ввозные пошлины» «власть предлагает низкую аренду в обмен на снижение цен производителями» «покупательная способность доллара растет» «чиновники ищут новые рынки сбыта для военной техники, но пока помогают старые проверенные рынки»
2008	Коммер-сантъ	«Аукционы и торги по покупке госпакета»; «Тендеры по продаже месторождений» «От антимонопольного законодательства не уйдет даже Intel»; «Приватизация госинвестиций – претендентов нет»; «Конкуренты находятся даже у Ikea»; «Российская газета пропечатала конкурентов – получила в управление 26 гостипографий» «Спасение «своих» за счет повышения пошлин».

	Россия 1	<p>«ФАС может эффективно бороться с монополиями» «Правительство будет развивать конкуренцию и бороться с картелями» «Антимонопольная служба хочет ужесточить наказание за сговоры» «Россия конкурирует добросовестно» «Антимонопольная служба борется с завышенными ценами» «В мире идут слияние и поглощения, приводящие к появлению крупнейших игроков на рынке» «Пекари требуют конкурентной среды» «Конец монополии в электроэнергетике» «Начало конкуренции в сфере связи»</p>
	1 канал	<p>«Монопольное положение фирм на рынке вызывает рост цен, что отражается на обычных потребителях» «Приватизация была несправедливой» «Доллар теряет монополию как мировая валюта» «Во многих цивилизованных странах нет государственной монополии на алкоголь». «США недобросовестно конкурирует против «Оборонэкспорта» «ФАС борется с монополистами»</p>
2014	Коммерсантъ	<p>«Российским компаниям – производителям труб не удастся потеснить западных конкурентов»; «В совет директоров Газпрома хотят посадить одного из руководителей конкурента» «Конкурс на аутсорсинг спутникового телевидения объявил даже Роскомнадзор»; «Государство закрывает пути развития НПФ – не дает конкурировать с ПФР». «Начало либерализации рынка газа»; «Перенос второй волны приватизации»; Ручное регулирование конкуренции и антимонопольной политики будет вестись Правительством».</p>
	Россия 1	<p>«Государство экономит бюджетные деньги за счет гос. закупок» «Серьезные изменения ФАС вносит в закон «О конкуренции» «Региональные управления ФАС штрафуют местные монополии» «Здоровая конкуренция – важнейшее условие развития любой отрасли» «Конкуренцию начинают развивать в регионах» «Запрет на ввоз продуктов – залог развития отечественных отраслей» «Россия способна создать конкурентоспособные продукты» «Рынки страдают от монополизма»</p>

	1 канал	«Монополия хороша только тогда, когда она своя, а в целом это вредное явление» «Интернет-бизнес в России развивался по законам свободной конкуренции и к госрегулированию относится настороженно». «Монополия России в мировой космической отрасли всерьез и надолго» «Роста цен на услуги естественных монополий не будет» «Антимонопольная служба не может регулировать цены, она может только пресекать нарушения монополий».
--	---------	--

Таким образом, на основе собранной информации и анализа дискурсов относительно конкуренции и конкурентного поведения в России в период 1998, 2008 и 2014 гг. можно утверждать об изменении характера отношения к конкуренции как в дискурсивных, так и социальных практиках, которые являются основой экономической ментальности.

Выводы

Итак, относительно представленных данных о дискурсах конкуренции можно сделать следующие выводы:

1. В 1998 году:

Конкуренция как экономическая ценность не артикулируется, идет переименование понятий политическая и экономическая конкуренция. Методы недобросовестной конкурентной борьбы в экономике являются чаще инструментом борьбы политической, релевантны практики, при которых конкуренты обвиняют друг друга в нечистоплотности на страницах федеральных изданий. В контексте продвигается идея о том, что новая Россия по-прежнему экономически конкурентоспособна в мире, однако новых рынков пока не найдено – страна продает проверенным клиентам.

В целом прослеживается довольно противоречивый дискурс: государство артикулирует, что выступает за конкуренцию, однако против демополизации, что на практике означает: блага конкуренции не понятны государству, а для общества не значимы.

В конечном итоге в России на основе дискурса сформировались социальные практики далекие от рыночного понимания конкуренции, другими словами, в данный временной период в стране не существовала модель добросовестного конкурентного поведения. В качестве релевантных социальных практик чаще выступали неправовые инструменты, направленные на устранение конкурентов, в том числе при помощи административного, политического и иного давления. В экономической ментальности населения России конкуренция выступала: с одной

стороны как чуждое, мешающее получению прибыли и других выгод явление, с другой стороны как борьба всеми доступными средствами (в том числе неправовыми), направленная на устранение конкурента.

2. В 2008 году:

Конкурентный дискурс появляется во всех из анализируемых источников. Акцент в материалах делается на антимонопольное регулирование, которое выступает инструментом поддержания справедливости на рынке, инструментом борьбы против монополий, от которого не способны уйти даже самые крупные корпорации, такие как Intel. Таким образом, артикулируются не столько блага, приносимые конкуренцией, сколько вред, который несут монополии, существование которых, подчеркивается, ведет к неоправданному росту цен, снижению роста экономики, сужению ассортимента и другим негативным последствиям.

Социальными практиками становится подача заявлений на монополистов в ФАС – главный орган «по борьбе с монополиями», который активно продвигается на канале Россия 2, причем заметим, что большинство материалов в данный временной период относятся к федеральному уровню службы (заявления подают не только потребители, но и предприятия, действующие на одном рынке с крупными игроками), а также участие в аукционах для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отдельному замечанию подлежит факт признания несправедливости приватизации как инструмента демонополизации, что артикулируется во всех выбранных источниках информации.

3. В 2014 году:

Конкуренция артикулируется как общественное благо, несущее пользу экономике всей страны, является необходимым условием ее роста и развития. Утверждается эффективность инструментов конкуренции – например, государственные закупки экономят бюджетные деньги, антимонопольное регулирование экономит деньги потребителей. Развитие конкуренции перемещается в регионы, где активным участником данного процесса являются региональные управления ФАС России. Государство в целом справляется со сдерживанием монополий, однако ставит себе целью не только борьбу с ними, но и развитие конкуренции через поддержку отечественных производителей, снижения административных барьеров. ФАС в данном контексте претендует на роль главного игрока. В качестве социальных практик распространение получают аутсорсинг услуг внешним компаниям от государственных органов через открытые конкурсы, общественный контроль цен на продукты первой необходимости, новый порядок

организации госзакупок. Конкуренция постепенно становится частью экономической ментальности населения России, конкурентные практики неотъемлемым фактом повседневной жизни жителей страны.

В перспективе количество хозяйствующих субъектов, ведущих себя добросовестно будет расти, однако акцент нарушений в данный момент перемещается в сторону нарушений со стороны крупных предприятий и естественных монополий с которыми, как показывает дискурс намерен бороться ФАС за счет ликвидации закона о естественных монополиях и добавление новой главы в закон о защите конкуренции.

Список литературы

1. Аузан А.А., Никишина Е.Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48-57.
2. Бойко А.Е. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности // Сборник научных трудов SWORLD. – Одесса. Т. 16. Вып. 1. С. 66-69.
3. Вуколова Т.С. Национальная экономическая ментальность в эпоху рыночных реформ // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2004. Т. 2. №1. С. 74.
4. Дэмтофт Р. Адвокатирование конкуренции, повышение осведомленности и экономическое развитие / Р. Дэмтофт // Докл. на Междунар. конф. по конкуренции под эгидой БРИК. Казань, 2009.
5. Забелина Н.А. Менталитет и ментальность // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2007. № 1. С. 19.
6. Князева И.В., Лукашенко О.А. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции: эволюция, тенденция, анализ, практика: монография / И.В. Князева, О.А. Лукашенко. – Новосибирск.: Изд-во НГТУ, СибАГС, 2010. 235 с.
7. Донских О.А. Князева И.В., Литвинцева Г.П. и др. Материалы круглого стола «Конкуренция и монополия» // Идеи и идеалы, 2012. Т.1. № 1. С. 3-21.
8. Коба С.М. Социально-политическая практика детерминации этнорегиональной идентичности // Вестник российской нации, 2014. №2. С 48-54.
9. Куз Э. Сознательное самовнушение как путь к господству над собой. Методы, техники, практика / Э. Куз. – 2.-е изд. – Москва: Амрита, 2012. 128 с.
10. Мирошникова А.С. Современное мифотворчество: к вопросу об архетипах // Альманах современной науки и образования, 2009. № 1. С. 113-114.

11. Миура Я. Го и Восточная бизнес-стратегия / Я. Миура // Пер. с англ. А. Науменко, А Степанова. – М.: ООО Издательский дом «София», 2005. 416 с.
12. Огородников В.И., Брызгалова И.В. Экономическая теория: Учебно-методическое пособие для дистанционного обучения. – Новосибирск: СибАГС, 2002. 260 с.
13. Салихов Б.С. Размышления о предмете экономической теории, или как повысить эффективность ее социальной функции? // Социальная политика и социология, 2006. №2. С. 160-172.
14. Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. 267 с.
15. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ: история и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. 352 с.
16. Щеголевский В. Влияние теории народонаселения Т. Мальтуса на развитие западноевропейской научной мысли // Вестник института экономики РАН, 2011. № 2. С. 208-216.
17. Юнг К.Г. Понятие коллективного бессознательного. – М., Мартис, 1995.

References

1. Auzan A.A., Nikishina E.N. Dolgosrochnaja jekonomicheskaja dinamika: rol' neformal'nyh institutov [Long-term economic dynamics: the role of informal insitutions] // Zhurnal jekonomicheskij teorii. 2013. № 4. Pp. 48-57.
2. Bojko A.E. Klasternyj mehanizm povyshenija konkurentosposobnosti // Sbornik nauchnyh trudov SWORLD. – Odessa. T. 16. Vyp. 1. Pp. 66-69.
3. Vukolova T.S. Nacional'naja jekonomicheskaja mental'nost' v jepohu rynochnyh reform [The national economic mentality in the era of market reforms] // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. T. 2. №1. Pp. 72-84.
4. Djemtoft R. Advokatirovanie konkurencii, povyshenie osvedomlennosti i jekonomicheskoe razvitie [Competition advocacy, raising awareness and economic development] / R. Djemtoft // Dokl. na Mezhdunar. konf. po konkurencii pod jegidoy BRIK. Kazan', 2009.
5. Zabelina N.A. Mentalitet i mental'nost' [Mindset and mentality] // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2007. № 1. Pp. 19-25.
6. Knjazeva I.V., Lukashenko O.A. Transformacija antimonopol'noj politiki v politiku zashhity konkurencii: jevoljucija, tendencija, analiz, praktika: monografija [Transformation of antitrust

- policy in competition protect policy: evolution, trend analysis and practice: monography] Mindset and mentality] / I.V. Knjazeva, O.A. Lukashenko. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, SibAGS, 2010. 235 p.
7. Donskih O.A. Knjazeva I.V., Litvinceva G.P. i dr. Materialy kruglogo stola «Konkurencija i monopolija» [The materials of the roundtable «Competition and monopoly»] // Idei i idealy, 2012. Vol. 1. № 1. Pp. 3-21.
  8. Koba S.M. Social'no-politicheskaja praktika determinacii jetnoregional'noj identichnosti // Vestnik Rossijskoj nacii, 2014. №2. Pp. 48-54.
  9. Kuje Je. Soznatel'noe samovnušenje kak put' k gospodstvu nad soboj. Metody, tehniki, praktika [Conscious self-hypnosis as a way to dominate the other. Methods, techniques, practice] / Je. Kuje. – 2.-e izd. – Moskva: Amrita, 2012. 128 p.
  10. Miroshnikova A.S. Sovremennoe mifotvorčestvo: k voprosu ob arhetipah [The modern myth-making: the question of archetypes] // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija, 2009. № 1. Pp. 113-114.
  11. Miura Ja. Go i Vostochnaja biznes-strategija [Guo and Eastern business strategy] / Ja. Miura Per. s angl. A. Naumenko, A. Stepanova. – M.: OOO Izdatel'skij dom «Sofija», 2005. 416 p.
  12. Ogorodnikov V.I., Bryzgalova I.V. Jekonomicheskaja teorija: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja distancionnogo obuchenija [Economic theory: Study guide for distance learning]. – Novosibirsk: SibAGS, 2002. 260 p.
  13. Salihov B.S. Razmyshlenija o predmete jekonomicheskaj teorii, ili kak povysit' jeffektivnost' ee social'noj funkcii? [Reflections on the subject of economic theory, or how to increase the effectiveness of its social function?] // Social'naja politika i sociologija, 2006. №2. Pp. 160-172.
  14. Sikevich Z.V., Krokinskaja O.K., Possel' Ju.A. Social'noe bessoznatel'noe [Social unconscious]. – Sankt-Peterburg: Piter, 2005. 267 p.
  15. Fillips L, Jorgensen M.V. Diskurs-analiz: istorija i metod [Discourse Analysis: History and Techniques] / Per. s angl. – 2.-e izd., ispr. – X.: Izd-vo «Gumanitarnyj Centr», 2008. 352 p.
  16. Shhegolevskij V. Vlijanie teorii narodonaselenija T. Mal'tusa na razvitie zapadnoevropejskoj nauchnoj mysli [Effect of population theory T. Malthus on the development of Western scientific thought] // Vestnik instituta jekonomiki RAN, 2011. № 2. Pp. 208-216.
  17. Jung K.G. Ponjatie kollektivnogo bessoznatel'nogo. [The concept of the collective unconscious]. – M., Martis, 1995.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Заикин Николай Николаевич, специалист Центра по работе с абитуриентами и новому набору

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Сибирский институт управления – филиал)*

ул. Нижегородская, д. 6, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630102, Россия

e-mail: zaikin@sapa.nsk.su

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4696-1211

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zaikin Nikolay Nikolayevich, Specialist in Center for work with university entrant

Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Siberian Branch)

6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Novosibirsk region, 630102, Russia

e-mail: zaikin@sapa.nsk.su

Рецензент:

Бойко Анна Евгеньевна, доцент кафедры «Управление персоналом», кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Сибирский институт управления – филиал)